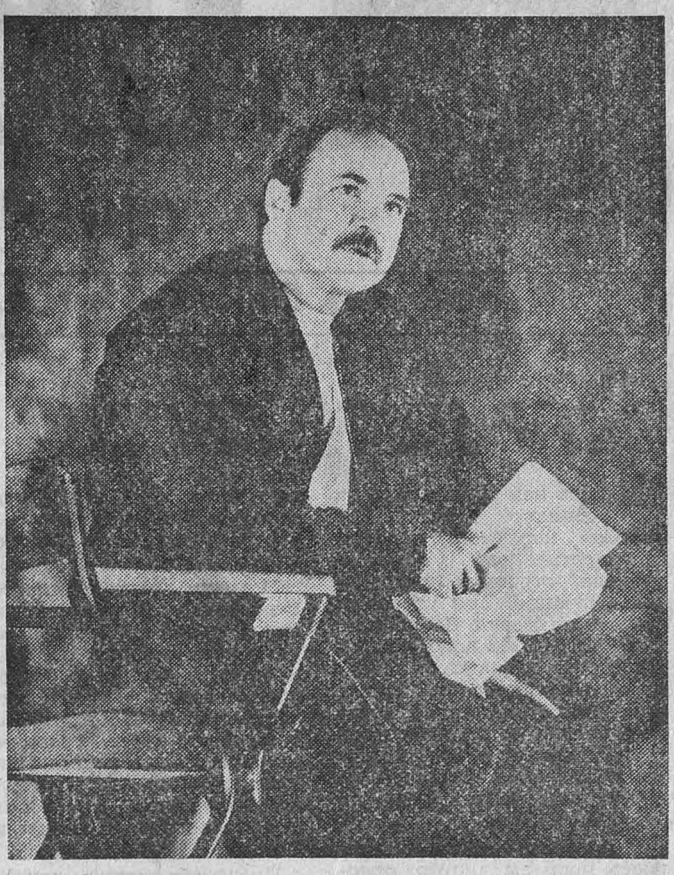
Сов. Россия. - 1989. - 23 ноя

На сессии Верховного Совета страны министром культуры СССР утвержден народный артист РСФСР Николай ГУБЕНКО



С надеждой на талант

Ему 48 лет. Согласно восточному календарю, нынешний год, год Змеи, должен принести ему счастье... Мы поздравляем Николая Николаевича с избранием, желаем здоровья, творческих успехов в его новой, нелегкой работе.

Он произнес свою речь — краткую программу, и почти ни у кого из депутатов не возникло сомнений и вопросов к кандидату на пост министра: решили, не приступая к дебатам, голосовать. Его утвердили почти единогласно. Как подчеркнули депутаты, выступившие затем с наказом к новому министру, наконец-то Министерством культуры СССР будет руководить человек, сам долгие годы создававший яркие произведения искусства. В скобках заметим, что в последнее время министром культуры Латвии стал Раймонд Паулс, Азербайджана — Палад Бюль-Бюль оглы...

Наверное, нет нужды представлять кино- и театральные работы Губенко — широкому кругу читателей они известны. И все же напомним, что учился Губенко во ВГИКе, в мастерской С. Герасимова и Т. Макаровой. Именно здесь под влиянием выдающихся педагогов сложились его художественные убеждения, которым он остается верным и сегодня. Надежды на него возлагаются немалые. И об этом, конечно же, Губенко знает. Думаю, он не согласился бы возглавить Министерство культуры СССР, не будь у него конкретной программы.

Когда мы узнали о его назначении, тут же принялись звонить домой, а также в руководимый им театр на Таганке, чтобы взять короткое интервью. Увы, это оказалось невозможным. Целый день он присутствовал на заседании Верховного Совета, а вечером 21 ноября играл Бориса Годунова в одноименном спектакле. В театре на Таганке играл в тот вечер уже министр культуры СССР Николай Губенко.

Как сложится его дальнейшая творческая судьба, будет ли он играть, снимать фильмы, либо целиком посвятит себя руководству министерством? Ясно одно: все, что делает Губенко на сцене, в кино и в жизни, неизменно талантливо и одухотворено.

— Каждый из нас за свою жизнь наслушался достаточно самоуверенных утопий и обещаний, и мне не хотелось бы умножать их,— сказал, обращаясь к депутатам, Николай Губенко.— На мой взгляд, основной функцией министерства должно быть создание условий, благоприятно воздействующих на творческую личность. Не разрешать или запрещать, не стоять над художником, а уметь поставить себя на место другого, уважать его как самого себя, существовать для поощрения и расширения возможностей творческого человека. Это станет естественным, когда в процессе выработки государственной и культурной политики будут участвовать сами представители интеллигенции, ее доверенные лица.

Если удастся сделать из Министерства культуры выразителя воли интеллигенции, то вместе с депутатами, со всеми общественными организациями министерство должно вырабатывать культурную политику государства, воздействовать на общественность авторитетом духовных лидеров культуры, убеждать и доказывать правительству неотложность тех или иных решений, искать пути решения задач, одновременно быть исполкомом, претворяя эту политику в жизнь. Это первое.

Второе. Не вызывает сомнений, что каждая республика и город обязаны осуществлять свою культурную политику, свою программу двусторонних и внешних связей. Мне кажется, что безболезненность процессов культурной автономизации республик, регионов на данном этапе должен обеспечить союзный центр. Сейчас это сдерживается множеством нормативов и процедур. Очевидно также, что если мы стремимся к союзу равноправных народов, министерство должно объединять культурную политику республик для выработки государственных программ, для сохранения развития многонационального советского искусства и культуры как целостности. Надежды, которые люди связывают с углублением суверенитета республик, не должны вести к самоизоляции: из этого, кроме вражды и эгоизма, ничего не получится. Процесс возрождения национального достоинства не означает, что человек, народ, республика может быть, как остров...

Андрей ЛЕБЕДЕВ.